

Начальник Лю повёл Ли Дашаня в столовую, где разгрузили мясо, а затем зашли в заводской комитет и сдали сахар. Оказалось, тростниковый сахар шёл на ежемесячные премиальные, а мясо — на добавку к рациону рабочих первой линии!

Перед уходом начальник Лю и Ли Дашань рассчитались, и из заводского комитета Ли Дашаню выдали чугунный котёл. Мясо оценили в семь мао за цзинь, всего сто двадцать шесть юаней, сахар — пять мао за цзинь, итого семьдесят юаней. В сумме вышло сто девяносто шесть юаней. Начальник Лю передал Ли Дашаню всю сумму без сдачи, вместе с пачкой разноцветных талонов. Ли Дашань даже не стал пересчитывать, а сразу засунул деньги в карман, сшитый на внутренней стороне куртки.

Похлопав себя по лбу, Ли Дашань достал из повозки специально отложенный мешочек, весом в семь-восемь цзиней, и протянул начальнику Лю:

— Начальник Лю, это моя жена велела передать вашей супруге, детям. Возьмите!

Начальник Лю, не впервые имея дело с Ли Дашанем, ничего не сказал, просто принял мешочек и попросил их подождать, а сам ушёл домой. Через некоторое время он вернулся с другим мешком и протянул его Ли Дашаню:

— Отныне будем считать себя настоящими родственниками. Прочего не скажу. Тут два консерва, заводом выданы, забирай племянникам на пробу!

И, не слушая возражений Ли Дашаня, положил мешок в повозку, затем достал два продуктовых талона и сказал:

— Скоро полдень, мне на собрание, так что не задерживаю. Берите талоны, пообедайте в государственной столовой. В другой раз, как выдаться время, братцы, пропустим по рюмочке!

С этими словами он сунул талоны Ли Дашаню в руку.

Похлопав его по плечу, начальник Лю добавил:

— Брат, ты человек надёжный! Теперь зови меня старшим братом!

Ли Дашань поспешно ответил:

— Эх, эх, брат Лю!

За несколько раз Ли Дашань уже подарил начальнику Лю больше десяти цзиней мяса, а в этот раз ещё и два цзиня сахару принёс. Для уездных жителей, хоть снабжение и было, но строго по нормам. Насытиться — и то хорошо, о мясе и думать не приходилось. Даже он, начальник

отдела закупок, не мог столько мяса со стороны достать, да и то было бы нарушением. Люди в те времена честные были, на такое не решались. Начальник Лю считал Ли Дашаня человеком надёжным, дельным, с которым можно иметь дело.

Попрошавшись с новообретённым «старшим братом», Ли Дашань повёл Ся Е в государственную столовую. Хотя он и бывал в уезде каждый год по разным делам, пообедать в государственной столовой было не так-то просто — талонов не хватало, да и цены кусались.

Внутри за стойкой стояла служащая, женщина полноватая, видно, из семьи небедной. Относилась она ни хорошо, ни плохо, просто спросила:

— Товарищи, что будете?

И указала на висящую за её спиной доску, где мелом было написано меню — видимо, меняющееся в зависимости от наличия продуктов.

Ся Е пробежал глазами: жареная картошка с мясом, жареные ростки сои с мясом, пампушки из чёрной муки, кукурузные лепёшки, тушёное мясо, лапша ручной работы...

Всё самые обычные блюда. Увидев в списке тушёное мясо, Ся Е сглотнул слюну. Не то чтобы очень хотелось, просто вкус вспомнился — дома-то даже котла нормального не было, не то что соевого соуса со специями.

— Ся Е, чего хочешь? А, ты же не знаешь, что тут есть. Ладно, я закажу. Товарищ, порцию жареных ростков с мясом, порцию тушёного мяса и две больших лапши! — распорядился Ли Дашань.

— Хорошо. Ждите, вызовут, — ответила служащая, написала заказ и передала на кухню.

Ли Дашань усадил Ся Е за квадратный столик. Народу в зале было немного.

Ли Дашань заметил, что Ся Е ведёт себя спокойно, не ёрзает и не робеет, как многие впервые оказавшиеся в таком месте. «Что ж, яблоко от яблони недалеко падает, — подумал он. — Сам-то я впервые в подобном заведении оказался, когда второй брат угощал, тогда вот уж распотешился, даже насмешки соседей по столику вызвал».

Если бы Ся Е знал, о чём думает Ли Дашань, он бы лишь глаза закатил. Хоть он и вырос сиротой, но стипендия была, да и на подработках денег зарабатывал — один в столовых питался нередко. Да и место это — не какой-нибудь семизвёздочный ресторан, чтобы особо впечатляться.

Минут через двадцать в окошке выдачи раздался выкрик. Ли Дашань сам сходил, забрал и блюда, и лапшу. Квадратные куски тушёного мяса, размером с палец, громоздились в огромной

пиале почти горкой. Жареные ростки с мясом тоже заняли целое большое блюдо. Две порции лапши ручной работы были в самых больших пиалах, порции щедрые. Лапша была из смешанной муки — кукурузной да пшеничной, очень упругая, сверху посыпана зелёным луком, толчёным арахисом и приправлена жареной мясной пастой из ферментированных бобов. Пахло восхитительно! Ли Дашань взял палочки, обтёр их рукой, постучал кончиками о стол и принялся размешивать свою порцию лапши. Перемешав, он поменялся с Ся Е пиалами и принялся за другую:

— Ся Е, ешь, не мешкай!

Ся Е кивнул, подхватил палочками лапшу и отправил в рот. По нёбу разлился свежий, бобовый аромат. Он как следует прожевал — лапша упругая, скоро к первому вкусу добавился аромат арахиса. Чем больше ел, тем вкуснее становилось, остановиться было невозможно. Видя, что Ся Е ест всё быстрее, Ли Дашань подложил ему в пиалу несколько ростков и кусок тушёного мяса.

— Не торопись. Лапшу ешь, потом мясо, а потом ростками заешь, чтоб не приедалось!

Ся Е кивнул.

Вскоре и лапша, и блюда были съедены подчистую. Обтёршись, Ли Дашань подошёл к окошку и попросил две пиалы супа от лапши.

Вернувшись, он протянул одну Ся Е:

— Выпей супчику, желудку легче будет!

Существовало поверье, что отвар от лапши помогает переварить саму лапшу. После этой трапезы Ся Е наелся до отвала.

Раз котёл купили, а всё, что нужно было продать, — продали, делать им больше было нечего, и они задержались в государственной столовой, поджидая времени, когда после полудня надо будет ехать в коммуну за образованной молодёжью, распределённой в их деревню.

Ся Е понимал, что это была лишь разведка, и Ли Дашань ни за что не выпустит его из виду. Часа в три дня Ли Дашань взгромоздился на козлы и повёз Ся Е в комитет коммуны. Прибыв в военный городок при комитете, они оказались почти последними — часть образованной молодёжи уже разобрали, а те бригады, что приехали раньше, уже увели своих.

Ли Дашань разыскал заместителя председателя коммуны, Ван Ци, ответственного за распределение образованной молодёжи. Тот, что-то помечая в блокноте, сказал Ли Дашаню:

— Вашей бригаде в этом году досталось шесть человек образованной молодёжи, три парня и

три девушки. Как раз у вас в деревне своей начальной школы нет, а в комитете коммуны решили вам её организовать. Ваш секретарь уже давно настаивает. Теперь, с появлением образованной молодёжи, вопрос решится! Чтобы детишкам далеко в школу не топтать! Учителей можно из образованной молодёжи выбрать. Продовольствие и зарплату коммуна наполовину покроем, ваша бригада — вторую половину.

Ли Дашань не очень вникал в детали, но кивнул — детишкам учиться всегда хорошо. Он был из тех родителей, кто всем сердцем поддерживал стремление детей к знаниям. Поэтому, хотя образованная молодёжь ещё даже не была распределена, он уже начал относиться к ним чуть лучше, раз среди них могли оказаться будущие учителя. А учителей уважать надо!

По указанию Ван Ци менее чем за полчаса все шестеро были приведены к повозке Ли Дашаня.

— Лю Цзюань, Цянь Шэн, Чжао Цзяньго, Ли Лицюань, Хуан Ин, Чжао Жуй! Вы направляетесь в Восьмую бригаду, деревню Чаншань, для поддержки сельского строительства. Надеемся, что вы укоренитесь в деревне и внесёте свой вклад в социалистическое строительство партии!

Все шестеро взяли под козырёк и хором ответили:

— Есть! Бороться за социализм!

Выглядели они весьма воодушевлёнными.

Ван Ци пожал руку Ли Дашаню:

— Вот, передаю этих товарищей вам. Надеюсь, ваша бригада всё устроит как надо.

Ли Дашань ответил рукопожатием:

— Задание руководства выполним!

Попрощавшись с Ван Ци, Ли Дашань обратился к шестерым:

— Складывайте вещи в повозку и устраивайтесь поудобнее. Тронемся!

Никто не возражал. После нескольких дней в поезде все, видимо, устали и выглядели несколько подавленными.

Всю дорогу Ли Дашань молча сидел на козлах. Старшему из образованной молодёжи на вид было лет шестнадцать-семнадцать, все казались совсем юными. Ли Дашань с трудом представлял, как они будут работать. Глянь только — кожа нежная, особенно у девчат: все

будто на подбор, румяные, белокожие, сразу видно — в трудах не бывали. Ли Дашань мысленно вздохнул.

<http://bllate.org/book/15491/1373686>